

Лягушкина Наталия Владимировна, Савитский Иван Васильевич

ЭРРАТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТЫ

Статья посвящена описанию становления эрратологии и рассмотрению различных эрратологических исследований, в том числе на материале продуктов индустрии развлечений. Подробно проанализированы типы переводческих ошибок и значимость их учета при обучении профессиональных переводчиков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/4/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (15). С. 86-90. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'271.1

Филологические науки

Статья посвящена описанию становления эрратологии и рассмотрению различных эрратологических исследований, в том числе на материале продуктов индустрии развлечений. Подробно проанализированы типы переводческих ошибок и значимость их учета при обучении профессиональных переводчиков.

Ключевые слова и фразы: эрратология; переводческие ошибки; терминологическая лексика; стилистические ошибки; актуальное членение; компьютерные игры; дидактика перевода.

Наталья Владимировна Лягушкина, к. филол. н., доцент

Иван Васильевич Савитский

Кафедра западноевропейских языков и переводоведения

Институт иностранных языков

Московский городской педагогический университет

nwl2002@gmail.com; isfiremsk@gmail.com

ЭРРАТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТЫ[©]

В отечественной и зарубежной науке большое количество работ посвящено изучению ошибок в рамках общелингвистических и психоллингвистических исследований. Ряд авторов говорит о «становлении общей, или универсальной, теории ошибок (эрратологии), которая призвана на основе исследований в конкретных науках и экстраполяции результатов этих исследований выявить и описать концепт «ошибка» [12, с. 115].

Важно заметить, что исследования в области эрратологии, являющейся молодой дисциплиной и не получившей на данный момент своего самостоятельного научного статуса, имеют, тем не менее, безусловную *теоретическую значимость*. Полученный «эрратологический материал может служить перспективной и объективной базой для возможного переосмысления многих теоретических положений, коррекции методики преподавания и изучения иностранных языков и перевода» [14, с. 113].

Одной из задач современной эрратологии перевода является определение термина *переводческая ошибка*. В. Н. Комиссаров выделял четыре основных типа ошибок: при первых происходит грубое искажение содержания оригинала; вторые приводят к неточной передаче смысла; третьи снижают стилистическое качество перевода; четвертые нарушают обязательные нормы языка перевода, но удовлетворяют, тем не менее, требованию эквивалентности [5].

Проиллюстрируем некоторые типы ошибок. Перевод фразы из компьютерной игры *We've been getting communication from Alyx - Мы говорили с Аликс* нельзя считать адекватным, ввиду того, что глагол *говорили* не передает значения акта коммуникации посредством использования технических средств связи. Иными словами, отсутствие в русском переводе информации об использовании средств связи может привести игрока в недоумение или же натолкнуть его на неправильные действия.

В качестве иллюстрации ошибки последнего типа рассмотрим исследование А. А. Кручининой, описывающее разный подход к переводу одного и того же текста переводчика-специалиста и переводчика-филолога. В ходе исследования автор приходит к выводу, что «специальный текст, переведенный специалистами нефилологического профиля, даже обладая глобальной информационной адекватностью, проигрывает в эквивалентности на уровне элементарных смыслов и стилистических коннотаций». Ярким примером ошибки уровня эквивалентности служит перевод названия статьи экономической тематики «Les liaisons dangereuses entre l'Etat et l'économie russes» (букв. *Опасные связи между российскими государством и экономикой*). Оригинальное название содержит аллюзию на роман П. Шодерло «Опасные связи», в переводе, выполненном не-филологом, данная аллюзия была утеряна - *Российское государство и экономика: трудные взаимоотношения*. Автор полагает, что такое переводческое решение не нарушило адекватности, но стало причиной утраты существенного интертекстуального посыла автора. Для устранения подобных неточностей в переводе предлагается прибегать к совместной работе филологов и специалистов [6].

Некоторые авторы намеренно воздерживаются от термина *переводческая ошибка*, считая случаи, когда «незначительная интерпретация не противоречит стилю автора, не нарушает эмоциональную атмосферу текста... или когда некоторые изменения являются субъективными», допустимыми [15, с. 175].

В данной работе мы следуем за интерпретацией Е. В. Аликиной, которая под *переводческой ошибкой* понимает «непреднамеренный сбой в реализации переводческой стратегии, нарушающий норму, снижающий качество перевода и мешающий достижению его цели» [1, с. 117].

Традиционно «ошибки рассматриваются как инструмент достижения правильности, нормативности и повышения культуры речи» [13, с. 35]. В последнее время лингвисты переключили свое внимание с изучения ошибок на синтаксическом уровне, таких как эрратология порядка слов, на анализ других аспектов,

например, когнитивных и лингвокультурных несоответствий. Однако алгоритм анализа ошибок в дву- и многоязычной коммуникации, в том числе в переводе, трудно признать до конца разработанным.

Рассмотрим ряд примеров исследований в русле эрратологии. Значительную долю всех подобных исследований занимают работы, выполненные на материале художественного текста.

Исследование М. Дебрэнн проводилось на основе работ русскоговорящих студентов, сдающих экзамен по французскому языку. Кроме того, автор изучила письменные сочинения, присланные на конкурс новелл. Описывая ошибки порождения и понимания в ситуации межъязыкового контакта, М. Дебрэнн предлагает следующую классификацию девиатов: ошибки из-за невнимательного прочтения оригинала; неправильная передача не зафиксированных в словарях и интернете реалий; переведенные дословно фразеологизмы; нераспознанные переводчиком оттенки значения. Говоря о потенциальном применении разработанной методики, автор отмечает два пути: во-первых, данный подход поможет повысить качество художественных переводов в процессе самого перевода, т.е. до их публикации; во-вторых, «подобное регистрирование девиаций понимания позволит выяснить, что же именно не понимает носитель Я₁ в Я₂, и дополнить, таким образом, портрет его межъязычия» [2, с. 18].

При переводе окказиональной лексики можно выделить следующие типичные недостатки: замена или опущение окказионализма приводит к обеднению выразительности произведения и разрушению авторского стиля, несоответствия же в переводе на семном уровне могут привести к неадекватности. По мнению К. В. Коваленко, причиной подобного искажения смысла является неверное понимание значения окказионализма. Автор приводит пример из перевода романа А. Солженицына, описывающий работу заключенных: *Да, но за это маслице... мы горбим по двенадцать... часов в сумку - Ja, für dieses Butter... schuftien wir zwölf, vierzehn Stunden am Tag*. В качестве недочетов перевода автор справедливо отмечает нейтрализацию уменьшительно-ласкательного суффикса (*маслице*), а также выбор глагола *schuftien*, в значение которого помимо семы «выполнять изнурительную работу» входит и семантический компонент «высокого вознаграждения за подобный труд». Очевидно, что наличие второй семы в немецком переводе вводит читателя в замешательство [4, с. 39].

В ряде работ отмечены ошибки не только непосредственно в тексте перевода, но и в комментариях переводчика. Так, Ю. В. Никанорова, исследуя особенности перевода культурно-исторических реалий поэмы Н. Гоголя «Мертвые души» на немецкий язык, приводит пример калькированного перевода фразы *как у бессмертного кощея - wie beim unsterblichen Koschtschey*. Далее переводчик предлагает свой комментарий и описывает Кощея как персонажа русских сказаний, не уточняя при этом, какими характеристиками обладает данный персонаж. Таким образом, немецкий читатель остается в полном неведении относительно особенностей души Собакевича [8].

Анализ переводческих ошибок актуален и для исследований политического и массмедиаального дискурса. А. С. Никифорова и Л. А. Курылёва подчеркивают, что «перевод политических медиа-текстов заставляет переводчика брать на себя двойную ответственность, так как результат его работы влияет не только на понимание, но и на публичный имидж политика, а в отдельных случаях - и на исход переговоров» [9, с. 69]. Изучив степень национально-культурной адаптации при переводе и выявив причины переводческих ошибок в текстах политического медиа-дискурса, авторы пришли к выводу, что наиболее распространенной ошибкой является буквальный перевод, к которому приводит неумение компенсировать безэквивалентную лексику.

Важно заметить, что требования к информационному и художественному переводу различны. Так, в первом случае особую важность представляет выполнение требования адекватности, т.е. соблюдения определенных норм языка перевода, в случае же литературного перевода необходимо в значительной мере учитывать и эквивалентность, т.е. следование жанровым и стилистическим нормам [7].

Рассмотрим еще один пример эрратологического исследования, посвященный анализу ошибок в переводах англоязычных компьютерных игр на русский язык. Подобный материал для анализа выбран не случайно. В настоящее время компьютерные игры являются компонентами сферы развлечений, наряду с книгами, театром, кинематографом, телевидением. В последние годы компьютерные игры и видеоигры стремительно развиваются, занимая одну из важнейших ниш в жизни многих людей, а также способствуют развитию вычислительной техники и в известной степени стимулируют экономику государства и международную торговлю. На российском рынке развлекательных услуг компьютерные игры пользуются большим спросом. Отечественные компании борются между собой за право на локализацию и перевод удачной западной компьютерной игры. Следовательно, качество перевода видеоигр - одна из ключевых задач, предъявляемая к компаниям-локализаторам. Таким образом, как представляется, проблема перевода компьютерных игр является актуальной. На данном этапе развития лингвистической науки существует много работ, посвященных изучению перевода, в том числе продуктов индустрии развлечений, таких как художественные фильмы и книги, однако тему данного исследования, по-видимому, трудно признать разработанной.

Заметим, что перевод компьютерных игр имеет как черты информационного перевода - а именно, обязательное точное соответствие руководства к действию игрока в оригинале и переводе, - так и художественно-переводческого, т.к. язык компьютерных игр во многом схож с литературным дискурсом.

Остановимся на конкретных примерах ошибок и недочетов в переводе компьютерных игр. В процессе исследования было проанализировано более 3000 скриншотов и выявлено около 150 переводческих ошибок на различных языковых уровнях - синтаксическом, лексическом и стилистическом. Все ошибки были проанализированы и расклассифицированы.

Опираясь на классификацию В. Н. Комиссарова, можно говорить об ошибках разных типов в переводах игр. К ошибкам первого типа, т.е. искажающим смысл высказывания, можно отнести ошибки при переводе **терминологической лексики**. Рассмотрим перевод словосочетания *health monitor* - *монитор здоровья*. Как представляется, несмотря на активное заимствование английской терминологии в русский язык, слово *монитор* в русском сознании остается исключительно в значении *экран компьютера*. Таким образом, можно предложить перевод *индикатор состояния здоровья*.

I was hoping you still had the scout car we left with you last summer - *Я надеялась, что ты сохранил внедорожник, который мы оставили тем летом*. *Scout car* - это легкий разведывательный автомобиль, а не внедорожник. Следовательно, более правильным будет перевод: *Я надеялась, что ты сохранил разведывательный автомобиль, который мы оставили тем летом*.

К третьему типу ошибок, снижающих стилистическое качество перевода, относятся, во-первых, ошибки при переводе фразеологических единиц, ср., *A Red Letter Day* - *Великий День*. Для перевода названия эпизода игры фраза «великий день» является адекватным переводом, но при этом теряется идиоматичность. Можно предложить такие варианты перевода как *Красный день календаря*, либо *Памятный день / Праздничный День*.

Как представляется, в русском переводе высказывания *That was a close call* - *На этот раз пронесло* имеется фразеологический недочет. По-видимому, верный перевод идиомы *a close call* - на волоске от гибели. Отметим, что перевод посредством метонимии не искажает самого смысла высказывания, однако лишает предложение идиоматичности. Можно предложить такой вариант перевода как *Мы были на волоске от гибели*.

Кроме того, к данному типу принадлежат и **стилистические ошибки**. Заметим, что переводчики обычно игнорируют стилистическую окраску таких единиц как просторечия, разговорные выражения, жаргон, сленг и ненормативная лексика, и делают стилистический окрас предложений нейтральным, например, *Yeah, I'm gonna need me some privacy for this!.. about that beer I owed ya* - *Я поболтаю с ним наедине! Я должен тебе пиво*. Вероятно, данный перевод не может считаться эквивалентным. Во-первых, теряется ироничность за счет разделения предложения на две части. Кроме того, переводчик не учел разговорную форму *gonna*, таким образом проигнорировав обращение к разговорному стилю. Можно предложить такой вариант перевода, как *Эх, уж поболтаю с ним наедине!.. о том, что должен ему / тебе пиво!*

В некоторых случаях, напротив, переводчики передают стилистически нейтральные предложения стилистически окрашенными, ср., *If I move, I'm dead* - *Высунуть, мне кранты*. В данном предложении переводчики использовали жаргонизм, отсутствующий в оригинале. Можно предложить следующий вариант перевода: *Если высунуть, меня убьют*.

Рассмотрим особенности перевода аллюзий, например, *Doctor Freeman, I presume?* - *Полагаю, ты Фримен?* В данной фразе используется аллюзия на известную фразу в адрес исследователя Африки доктора Ливингстона, произнесенную журналистом-исследователем, искавшем пропавшего доктора, Генри М. Стэнли, при их встрече. В русском языке данная фраза закрепилась как *Доктор Ливингстон, я полагаю?*, следовательно, фразу необходимо перевести следующим образом: *Доктор Фримен, я полагаю?*

Далее были найдены ошибки, которые можно характеризовать как нарушающие нормы русского языка, но удовлетворяющие требованию эквивалентности.

На синтаксическом уровне трудности может вызвать разница в **актуальном членении** предложений. Важно отметить, что при переводе материалов СМИ эта проблема стоит особенно остро. Сходную ситуацию можно выявить и при переводе компьютерных игр, например, *Let me remind all citizens of the dangers of magical thinking* - *Позвольте напомнить об опасности следования таким мифам*. Рема английского предложения - *the dangers*. Соответственно, по правилам перевода подобных конструкций необходимо поставить слово *опасности* в конец предложения [1]. - *Позвольте напомнить вам, что следовать таким мифам опасно*.

Как представляется, в переводе следующего предложения *We've got to move out before the Combine picks us up* - *Нам нужно уйти, пока солдаты Альянса нас не обнаружили* не сохранен правильный порядок расположения темы и ремы, что искажает смысл высказывания. Рема в английском предложении - *the Combine*, следовательно, необходимо переставить *солдаты Альянса* в конец предложения: *Нам нужно уйти, пока нас не обнаружили солдаты Альянса*.

Таким образом, встречающиеся в переводах игр ошибки разных типов свидетельствуют о недостаточном внимании лингвистов к проблемам перевода данного вида текстов.

Можно предсказать, что развитие современной эрратологии будет проходить в направлении решения как теоретических целей: определения типологии ошибок и установления их причинно-следственных связей и закономерностей появления [12]; так и прикладных задач - разработки коррекционных методик преподавания (в частности, иностранного языка и перевода).

Остановимся еще на одном практическом применении результатов эрратологических исследований, а именно в лингводидактике и дидактике перевода. Важно отметить, что при определении качества работы обучающегося иностранному языку или переводу чаще всего используется метод анализа отрицательного материала [1], т.е. главным критерием (хотя и не единственным) служит наличие / отсутствие ошибок. Что касается остальных требований, то, как отмечает В. В. Сдобников, они не имеют четкого и исчерпывающего описания. Иными словами, в задачи дидактики перевода входят, с одной стороны, развитие эрратологии как основного критерия оценки качества перевода, и с другой, - разработка иных стандартов оценивания, напр., учет «переводческих находок» [10].

Еще одним аспектом дидактики перевода, на котором хотелось бы остановиться, является комплексный подход к подготовке уверенного переводчика и к анализу различных ошибок в частности. Как отмечают многие авторы, обучение переводу тесно связано с другими аспектами обучения иностранному языку. В связи с этим традиционно «представляется, что курс собственно перевода должен начинаться тогда, когда студенты уже имеют определенную базовую языковую подготовку» [7, с. 66]. Безусловно соглашаясь с авторами по поводу необходимого владения переводчиком иностранным языком, тем не менее, отметим, что при обучении переводчика допустимо и необходимо акцентироваться и на других аспектах. Так, на наш взгляд, необходима опора на знание родного языка, которая особенно важна при предпереводческом анализе текста. Как представляется, навык анализа высказывания на родном языке в переводческой перспективе можно развивать уже как на начальном этапе обучения иностранному языку, так и в различных курсах преподавания родного языка, например, «Русский язык и культура речи».

Нельзя не отметить значимость получения студентами навыка эрратологического анализа (как своих работ, так и текстов других авторов). В этой связи представляется целесообразным сфокусировать внимание студентов на подобном анализе ошибок при написании курсовых и дипломных работ, выполнении индивидуальных и коллективных проектов, участии в различных конкурсах и т.п.

Предметом переводческой эрратологии выступают не только чисто лингвистические аспекты, но и такие типы ошибок как паралингвистические и экстралингвистические, поведенческие и др. Паралингвистические ошибки относятся к системе вокализации, а именно, качеству голоса; экстралингвистические включают в себя неправильную расстановку пауз, чрезмерно низкий или высокий темп речи и т.п. [3]. Ошибки поведения вызваны неумением справляться со стрессовой ситуацией или неспособностью сконцентрироваться. В качестве метода работы над исправлением такого рода ошибок можно предложить моделирование стрессовых ситуаций, видеозапись выступления с последующим анализом [1], а также повышение мотивации публичных выступлений разного рода (в том числе не связанных непосредственно с процессом перевода), например, защита выполненного коллективного проекта или курсовой работы, ораторские или фонетические конкурсы, театральные постановки и т.п.

Таким образом, мы обозначили перспективы развивающейся научной дисциплины - эрратологии, рассмотрели примеры исследований ошибок в разных дискурсах, остановились на различных аспектах эрратологического анализа.

Список литературы

1. **Аликина Е. В.** Оценка качества устного последовательного перевода в реальной и учебной ситуации // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2011. № 13. С. 114-123.
2. **Дебрин М.** Межъязыковая девиатология: ошибки порождения и понимания // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. № 5. С. 12-19.
3. **Иеронова И. Ю.** Эрратологический аспект профессиональной подготовки будущего лингвиста-переводчика // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2007. Вып. 2. Филологические науки. С. 6-16.
4. **Коваленко К. В.** Наблюдение над ошибками в понимании и переводе окказиональной лексики (на основе романа А. И. Солженицына «В круге первом» и его немецкой версии) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2008. № 1-2. С. 35-41.
5. **Комиссаров В. Н.** Общая теория перевода. М.: ЧеРо, 1999. 136 с.
6. **Кручинина А. А.** Информационная составляющая специального текста и ее реализация в переводе // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2009. № 6. С. 47-55.
7. **Латышева С. И., Романов С. В.** Теория перевода и проблемы обучения переводу // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2009. № 1. С. 61-66.
8. **Никанорова Ю. В.** Культурно-исторические реалии и специфика словарного запаса в тексте поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» // Язык и культура. 2011. № 2. С. 53-64.
9. **Никифорова А. С., Курылёва Л. А.** Феномен лингвокультурной лакунарности в политическом медиа-дискурсе // Язык и культура. 2011. № 2. С. 65-74.
10. **Сдобников В. В.** Переводческие находки vs. переводческие ошибки // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2009. № 4. С. 151-155.
11. **Сулейманова О. А., Беклемешева Н. Н., Карданова К. С. и др.** Грамматические аспекты перевода. М.: Издательский центр «Академия», 2012. 236 с.
12. **Шевнин А. Б.** Общая, или универсальная, эрратология // Вестник ВЭГУ. 2009. № 3. С. 110-116.
13. **Шевнин А. Б.** Переводческая эрратология как инструмент научного познания // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2009. № 5. С. 35-39.
14. **Шевнин А. Б.** Эрратология: теория ошибок и переводческих несоответствий // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2005. № 11. С. 111-113.
15. **Яковлева В. Д.** Проблема эквивалентности и творческой интерпретации смысловой и формально-эстетической структуры (на примере художественных переводов И. Д. Винокурова-Чагылгана) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 1. С. 173-175.

ERRATOLOGICAL ANALYSIS OF TRANSLATION SOLUTIONS: THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS

Nataliya Vladimirovna Lyagushkina, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Ivan Vasil'evich Savitskii

Department of West European Languages and Translation Studies

Institute of Foreign Languages

Moscow State Pedagogical University

nwl2002@gmail.com; isfiremsk@gmail.com

The authors describe erratology formation, consider various erratological researches including the materials of entertainment industry products, and analyze in detail the types of translation errors and the significance of taking them into account in the course of professional interpreters training.

Key words and phrases: erratology; translation errors; terminological vocabulary; stylistic errors; actual division; computer games; didactics of translation.

УДК 811.161.1'271.1

Педагогические науки

Статья посвящена критическому анализу широко используемого в современной лингвистике термина «речевая ошибка», который вызывает определенные сомнения в целесообразности его традиционного употребления в практике преподавания русского языка. Также в статье представлен комментарий наиболее адекватной типологии ошибок, допускаемых в устной и письменной речи носителей языка.

Ключевые слова и фразы: речевая ошибка; методика преподавания русского языка; типология речевых ошибок; устная речь; письменная речь; языковая норма; правила языка; речевой недочет.

Татьяна Леонидовна Мистюк, к. филол. н.

Кафедра русского языка

Гуманитарный факультет

Новосибирский государственный технический университет

bakatuha@mail.ru

**ТЕРМИН «РЕЧЕВАЯ ОШИБКА» В СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИКЕ
ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА[©]**

Использование естественного языка в качестве основного средства коммуникации требует соблюдения установленных норм (правил) на всех его уровнях. Однако под воздействием различных факторов наблюдается регулярное отступление от них, т.е. наличие в речи ошибочных употреблений единиц и элементов языка. Общую семантику слова «ошибка» можно сформулировать как неправильность или неточность в каких-либо действиях или мыслях. В сфере методики преподавания языка термин «ошибка» - один из самых частотных, поскольку неправильности в употреблении языковых единиц неизбежны в речи, причём как в письменной, так и в устной. Особенно актуально это для последней, т.к. устная коммуникация - неподготовленная, спонтанная, для которой не существует возможности редактирования, поэтому различные отклонения от языковых норм здесь носят не столько реальный, сколько потенциальный характер. Письменная же речь, в отличие от устной, является подготовленной и обдуманной, но и в ней разного рода ошибки тоже допускаются регулярно, хотя их здесь существенно меньше, чем в устной речи, поскольку всегда есть возможность отредактировать написанное и произвести его правку.

Традиционно ошибки в устной и письменной речи принято дифференцировать в школьной и вузовской практике на орфографические, пунктуационные и речевые, а также неречевые - фактические и логические. Такая классификация в настоящее время является базовой в школьной и вузовской практике. Её и подобные ей варианты можно обнаружить в современных лингвометодических источниках. Кроме того, она упоминается в сети Интернет на различных образовательных сайтах. Данная типология на первый взгляд производит впечатление вполне адекватной. Однако так ли это на самом деле?

Не секрет, что речевая грамотность носителей русского языка в нашей стране на сегодняшний день крайне низкая, однако и этот уровень продолжает неуклонно снижаться. Причины, к этому приводящие, разные. В первую очередь, это экстралингвистические (социальные, культурные и др.). Но не менее, а, возможно, и более серьезной является причина «методическая», которая завуалирована в практике преподавания языка под термином «речевая ошибка». Постараемся это аргументировать.